

В связи с характеристикой идейной позиции Капниста необходимо остановиться на вопросе, мало затронутом, а если и затронутом, то клеветнически освещенном, а именно об отношении Капниста к Украине. Вопрос этот, как будет видно из дальнейшего, является очень существенным.

Жизнь Капниста прошла в основном на Украине. Он чувствовал себя связанным с Украиной, называл ее своей отчиной, говорил о ее красотах, ее людях, любил ее народную поэзию и литературу.

Мало кому известно, например, что «Чижик» Капниста представлял собой переделку стихотворения Сковороды «Ой ты, птичко желтобоко!». Этот факт, не отмеченный в издании Б. И. Коплана, был в недавнее время освещен рядом исследователей (А. И. Белецким, Д. И. Чижевским и др.).

Говоря о клеветническом освещении отношения Капниста к Украине, я имею в виду старую, выдвинутую в 90-х годах прошлого века польским исследователем Брониславом Дембовским и подхваченную затем украинскими националистами версию, будто бы Капнист ездил в 1791 году в Берлин, подавал прусскому министру Герцбергу просьбу о том, чтобы Пруссия начала войну с Россией для освобождения Украины, обещая помощь украинцев. В журнале «Сьогочасне й минуле» (1939, т. II, стр. 16—22) была помещена статья «Козацький проект Василя Капниста» М. Антоновича, где эта сплетня вновь была пущена в обиход перед самой Великой Отечественной войной.

Сейчас все эти клеветнические измышления опровергнуты. Оказалось, что Капнист никогда не выезжал за пределы России, что речь идет не о Капнисте, а о другом лице, за деятельность которого поэт не ответствен, а стихи «...друг Муз, друг Родины он был», говорят сами за себя!

Патриотический пафос творчества Капниста является лучшим опровержением нелепых домыслов украинских националистов. И это сознание своих гражданских обязанностей тесно связывает его с русской писательской средой. «Ода на рабство» и другие политические произведения Капниста могут быть правильно поняты только тогда, когда мы соотнесем их с произведениями других членов львовского-державинского кружка.

У Державина есть замечательное по силе стиха обращение к одному из членов кружка, к В. Храповицкому. Последний написал стихотворение Державину, в котором называл его «орлом». Державин возражал против этого названия:

Страха связанным цепями
И рожденным под жезлом,